

Линг Цинъю слышал о том, что древние египтяне и арабы специализировались на предметах ***, но он был потрясен, столкнувшись с этим так непосредственно.

Эти различные материалы, различные формы и многое другое не позволяли понять, для чего они использовались, и у Линг Цинъю мгновенно закружилась голова.

Женщина достала огромный контактор, который был сделан из слоновой кости. Он был сделан очень ярко, на нем были вырезаны различные узоры. Затем она достала двуглавого дракона с контакторами на обеих головах, а потом снова достала. Какой-то странный реквизит. Этот реквизит хорошо сделан. Продольный кожаный футляр или клетка из слоновой кости имеют отверстие внутри, а затем соединяются с поясом. Некоторые соединяются со спиной, и пояс также открыт. Другие соединяются с клеткой и пряжкой. После долгого наблюдения я увидел, как женщина металась и металась, у Лин Цинъю вспыхнуло вдохновение, и он наконец понял, что это такое. Разве это не пояс целомудрия для мужчин?

Египтяне, осмелились на все! Видя, что то, что доставала женщина, становилось все более удивительным, Линь Цинъю неосознанно вздохнул.

Просто эта утварь действительно изысканна и мила. При виде мягкой кожи из слоновой кости, сделанной в виде пряжки, к которой сзади был присоединен маленький контактор из слоновой кости, у Линь Цинъю екнуло сердце, а в голове внезапно возник Ян Чжао. При этом взгляде ее лицо вдруг покраснело.

Увидев ее выражение, женщина рассмеялась, взяла матерчатую сумку и положила в нее все, что там было выставлено. Все, что она показала Линг Цинъю, было изделиями высокого класса, в основном из золота, нефрита и слоновой кости, причем отборных сортов. Это был любимый стиль этих женщин-лордов. В это время, видя, что Линь Цинъю просто покраснел и не возражает, он поспешно все упаковал. Видя, что Линь Цинъю по-прежнему ничего не говорит, он достал кожаный кнут и молоко и запихнул их в сумку, пока она не наполнилась. Набив мешок, он поставил его перед Линь Цинъюем, улыбнулся и достал золотую монету, а затем дважды хлопнул по ней.

Голова Лин Цинъю все еще была погружена в то, что она только что представила, и она не заметила, что женщина упаковала. Она только знала, что пояс целомудрия точно был надет, и не могла с ней общаться. Я просто хочу это, подумала она, говоря Можно ли в Дачжоу продать игрушки **** по хорошей цене? Затем я указала на эти, имея в виду выйти и поговорить о цене.

Женщина улыбнулась, вытащила большую сумку вместе с Лин Цинъю, передала сумку Раму, а потом заговорила с ним вихрем.

Лицо и мимика Рэма были совсем не те, и он подумал про себя: "Не ожидал, что хозяин будет выглядеть таким серьезным, а на самом деле он так воодушевлен! Хочешь, я тоже польщусь и попрошу ее выпороть пару плетей.

"Сколько она сказала?" Линь Цинъю кашлянул и спросил.

"Тысячу золотых монет. А, она сказала, что может сделать скидку и насчитать тебе 800 золотых монет". Рам перевел.

"Хорошо, скажи ей, я не принес столько золотых монет, могу ли я использовать это для оплаты?" Линь Цинъю достал из кошелька два драгоценных камня.

Два драгоценных камня размером с мизинец и очень красивого цвета. Как только Рам перевел, женщина-лавочница кивнула и достала из него коробку с мазью, показывая, что это подарок.

Янь Сань и Ян Чжао увидели, как покраснело лицо Лин Цинъю, и не стали торговаться. Хотя два драгоценных камня не стоили и трехсот золотых монет, местная цена была не менее 1500 золотых монет. Это действительно странно. Неосознанно мне стало любопытно, что это за мешок с вещами, и я подумал, что надо найти возможность посмотреть, что это такое.

Хотя сумка была прочной, Рам почувствовал, что продолжение покупок с такой сумкой повредит его репутации, поэтому он уговорил Лин Цинъю прийти завтра. Лин Цинъю все еще страдал от прямого удара в сердце, и он не хотел больше ходить по магазинам. Сначала люди вернулись на корабль.

Оказавшись на корабле, Линь Цинъю попросил Рама положить сумку прямо в секретный шкаф под его кроватью, что снова вызвало любопытство Янь Саня и Ян Чжао.

Ближе к вечеру Ши Фан и Чжу Вэй вернулись пьяными и привели с собой несколько египтян, все они были пьяны и не могли найти облик Севера. Им противостояли Е Ши и Су Хексян.

Линь Цинъю с любопытством спросил. Оказалось, что эти египтяне были египетскими врачами. Они встретили Ши Фанга перед ларьком с лекарственными веществами. Один египтянин был болен. Египетский врач выдавал ему лекарства, а Ши Фанг предположил, что вы делаете что-то не так. Хотя у них двоих были разные языки, они действительно начали общаться с этими травами, а после обмена они снова начали пить, и так в конце концов и получилось.

Египетская медицина всегда была уникальной, Лин Цинъю попросил их сначала принять этих египтян и попросил Рама сделать перевод, чтобы они могли общаться более глубоко.

Янь Сань и Ян Чжао беспокоились о предметах под кроватью. Когда Лин Цинъю пошел поболтать с Шифаном и египтянами, они бросились в спальню Лин Цинъю. Двое из них, один был телохранителем, который весь день неотступно следовал за ним, а другой... Это заместитель капитана, что хозяин причуд, оба они частые гости в спальне капитана, естественно зайти туда.

Поэтому, когда двое из них с любопытством открыли сумку, лица обоих, смотревших друг на друга, выглядели так, словно они открыли лавку красителей, а затем они положили вещи в молчаливом согласии и молча вышли.

Когда стемнело, Линь Цинъю попросил кухню приготовить горячий горшок, чтобы развлечь египетских гостей при Ши Фане.

Люди в лодке с удовольствием ели, и слушали, как люди на смотровой площадке кричали: "Хозяин, там какая-то ситуация, много лодок причалило".

Судно "Фэншэнь" все еще стояло в открытом море на небольшом расстоянии от порта.

В это время множество маленьких лодок гребли к Фенгшену с высоко поднятыми факелами, а люди на носу все еще кричали.

"Они сказали, что хотят, чтобы мы вернули захваченного Филипа, или иначе", - Рам коснулся рукояти ножа и улыбнулся: "Или просто сделать так, чтобы мы хорошо выглядели, учитель,

давайте сделаем это!"

Линь Цинъю стукнул его и забрал? Оглянувшись на египтянина, который пел с Шифанг, он сказал Раму: "Ты сказал, что мы не поймали никакого Филипа, но несколько друзей подошли выпить. Если им неспокойно, они могут послать кого-нибудь присмотреть. Но если мы захотим применить силу, мы не боимся".

"Хорошо", - Рэм призвал всех приготовиться к встрече с парнем, а затем громко передал слова.

На маленькой лодке внизу я увидел, что большой корабль усиленно охраняется. После того как несколько человек на борту посовещались, они послали двух человек на борт корабля.

Двое из них пришли с черными лицами. Когда они увидели египтянина, который уже скатился с камня и держал в руках кувшин с вином, он потерял дар речи, и Фанг крикнул в лодку внизу.

"Он сказал, что с лордом Филиппом все в порядке, и он пьет с другими". Рам перевел Линь Цинъю.

Те египетские слуги понесли господина Филиппа обратно, а заодно и кувшин с вином, который он крепко держал в руках.

Подождав, пока люди уйдут, люди на лодке тоже легли отдохнуть и постепенно успокоились.

Видя, как закатывает глаза Лин Цинъю, Ян Чжао казалось, что он не принадлежит себе. Он даже не покраснел при мысли об увиденном и сразу же вернулся в свою каюту.

Когда "Фэншэнь" был только построен, на первом этаже под палубой располагались каюта экипажа, камбуз и хижина, а на следующих четырех этажах - грузовые и скрытые каюты. Грузовые трюмы и скрытые каюты были специально обработаны, и их водонепроницаемость была очень хорошей. Эти грузы недостаточно влажные, чтобы показать их водонепроницаемость.

В передней части палубы находится рулевая рубка, сзади - трехэтажная каюта, а на среднем этаже - каюта капитана и спальня Лин Цинъю. Рядом с ней есть две небольшие каюты, одна из которых - каюта Янсана, а другая - маленькая каюта. Нижний уровень склада разделен на десять кают, в одной комнате от двух до четырех человек. Здесь живут Яньцзе, одиннадцать Чжу Вэйлиши и остальные. На верхнем уровне есть только три каюты, которые забрали с острова Фэншэнь. После Янь Чжао и остальных, им выделили десять. Ян Чжао жил один в самой маленькой комнате рядом с винтовой лестницей.

Каюта очень маленькая, в ней только маленькая кровать и круглый иллюминатор у изголовья кровати. Когда луна светит ярко, внутри каюты тоже светло.

Ян Чжао лежал на кровати, смотрел через иллюминатор на звездное небо, а в голове у него появлялся мешок с вещами. Некоторые из них с первого взгляда понимали, что это такое, а некоторые действительно не знали, что это такое, но это был именно такой способ мышления. Ян Чжао почувствовал, что его нижняя часть живота начала нагреваться.

Подумав о человеке внизу, который не знает, что сейчас делает, Ян Чжао почувствовал сухость во рту. Не так много людей действительно знают о нем и Лин Цинъю. Ян Чжао не знает, что она думает, или не осмеливается. Чтобы проверить ее мнение, их первый раз произошел так естественно. По его собственному воспитанию, такие вещи недопустимы, но ее внешность никогда не была в его сознании. Когда хозяин покупал их, он столкнулся с подобным и спас

его. В ее глазах никогда не было защиты от мужчин и женщин. Те вещи, которые она делала, были очень естественными, поэтому, естественно, он считал это само собой разумеющимся. Она ему нравится, и ему не нужно нравиться до конца жизни. Поэтому, когда травма оказалась серьезной, его тело отреагировало раньше, чем разум. Хотя он знал, что это неправильно, но еще более неправильно, что так поступают женщины. Но ей это нравится, значит, нравится и ему.

Кроме того, реакция тела - самая обманчивая. Он знает, что ему нравится ее контакт, нравятся ее различные дразнилки и иногда подсознательно соблазняет ее, чтобы подразнить, он хочет оставаться рядом с ней, даже если между ними нет тождества.

Ян Чжао облегченно вздохнул, перевернулся и проигнорировал реакцию внизу. Это хорошо, теперь хорошо быть таким. Рядом с ней можно смотреть, обнимать, любить, защищать и гладить. Просто быть вместе.

В конце концов, Линь Цинъю все еще контролировал себя, чтобы не смотреть на груды вещей ночью, а вместо этого использовал поселения, чтобы убить время. Бизнесмен готов использовать двадцать золотых монет, чтобы собрать атлас, и триста золотых монет, чтобы собрать красного Луо. Золотые монеты здесь равны девяти золотым монетам, то есть восемнадцать таэлей золота и одна булавка атласа, и 270 таэлей золота и одна булавка красного. Для изготовления серебра - сто восемьдесят таэлей серебра и одна булавка атласа, и две тысячи семьсот таэлей серебра и одна булавка красного луо. Прибыль сатина - 36 раз, а Хун Луо - только 27 раз. Это ненаучно. Этот спекулянт! Ну, можно подумать о том, чтобы продать их тому, у кого самая высокая цена, как в Каликуте. В любом случае, это выглядит безопасно. Лучше остаться подольше и потихоньку договариваться о цене.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519272>